

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИПФЕЙК**У. И. ЗЕНОВИЧ***(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)*

В статье рассматривается технология дипфейк. Использование и развитие генеративных технологий искусственного интеллекта резко возросло в последнее время. Настолько, что оно опережает существующие правила, направленные на защиту от злонамеренного или неэтичного использования. Отсюда вытекает необходимость в рассмотрении правового регулирования данных технологий.

Технологии дипфейк – это быстрорастущая технологическая тенденция, которая производит революцию во многих цифровых процессах, от производства медиа до доступа к цифровым технологиям. Фактически, они создаются с использованием специализированных алгоритмов, которые смешивают существующие и новые кадры. Например, тонкие черты лица людей на изображениях анализируются с помощью машинного обучения, чтобы манипулировать ими в контексте других видео [5, с. 54].

Для изучения технологии дипфейк используются различные подходы с технологическими, образовательными и правовыми и другими мерами. Помимо доктринального подхода, немаловажное значение имеет судебная практика. Крайне важно четко понимать, что данные технологии, используемые для их создания, а также юридические проблемы, которые создает их использование, во многих случаях нарушают конфиденциальность. Технология настолько развита, что становится все труднее отличить оригинальный, подлинный контент от сгенерированного.

Громкие дела, связанные с дипфейками и нарушением конфиденциальности, в последние годы привлекли значительное внимание, подчеркнув серьезные последствия этой технологии. В этих делах часто участвуют общественные деятели, и они иллюстрируют потенциальный вред, который наносят дипфейки.

Законы США о конфиденциальности различаются в зависимости от штата, но некоторые из них, например, Закон Калифорнии о праве на публичное использование, защищают людей от несанкционированного использования их имени, голоса, подписи, фотографии или изображения.

Во многих юрисдикциях требуется согласие на изображение или личные данные человека, но обеспечение соблюдения этих требований к согласию для дипфейков, особенно когда они созданы анонимно, является сложной задачей и нарушает право человека на то, чтобы кто-то контролировал его изображение и сходство [7]. Социальные сети и приложения, позволяющие обмениваться фотографиями и видео, усложняют это утверждение, поскольку чье-то изображение можно получить с помощью механизмов согласия. Существует два типа согласия: выраженное и подразумеваемое.

Выраженное согласие – это ясное, прямое и недвусмысленное согласие человека. В контексте социальных сетей/приложений согласие можно получить, выполнив утвердительное действие, чтобы указать на согласие, например, установив флажок. Неявное согласие не требует утвердительного шага и выводится из действий пользователя. В рамках условий использования можно получить неявное согласие, продолжая использовать приложение.

Отсутствие ясности в определении согласия в сочетании с использованием дипфейков для клеветы, шантажа и других гнусных целей, а также выдачи себя за другое лицо в режиме реального времени, что открывает возможности для новых нарушений конфиденциальности – и все это в свете анонимности и простоты создания и распространения дипфейки, которые чрезвычайно затрудняют идентификацию создателей и привлечение их к ответственности, создают идеальный шторм для неправомерного использования этой технологии [6, с. 9].

Как было отмечено во время забастовки Гильдии киноактеров, использование технологий искусственного интеллекта в кино, на телевидении и в других видах искусства уже некоторое время набирает обороты. Высказывались опасения, что условия использования в актерских контрактах могут быть использованы для получения согласия на создание изображения актера, созданного с помощью искусственного интеллекта, и наложение их изображений в течение многих лет без оплаты за их использование. Более того, если студии смогут использовать технологии для копирования актеров и художников, это сократит возможности для живых актеров и художников, нанеся вред этой торговле. Первый эпизод шестого сезона сериала «Черного зеркала» Netflix может показать, что проблема не так уж и далека, поскольку в нем изображено созданное искусственным интеллектом подобие Сальмы Хайек, а также реального персонажа, которого она играет, Джоан, сразу же подписавшего свое сходство.

Забастовка актеров завершилась в декабре 2023 года соглашением, требующим от компаний получения согласия, прежде чем создавать цифровые копии актеров. Согласие также требует, чтобы компании

раскрывали, для чего будет использоваться реплика, а актеры должны получать компенсацию за использование своих цифровых копий. В сделку также вошли рекомендации по синтетическим фальшивым исполнителям, основанным на образе и подобию актера, которые используются для обучения генеративного ИИ.

Законы против киберпреступлений могут охватывать некоторые аспекты создания и распространения дипфейков, особенно если они связаны со взломом или несанкционированным доступом к личным данным. В случаях, когда дипфейки используются для преследования, существующие законы в этой области могут предоставить жертвам правовую защиту. Уголовные законы также прямо не охватывают создание или распространение дипфейков, за исключением тех случаев, когда они подпадают под традиционные категории киберпреступлений.

Реальность такова, что правонарушения по общему праву, законы и действующие правовые рамки не были созданы, и не предусматривали создание реалистичных цифровых копий в реальном времени, что оставляет значительные пробелы в законах о защите.

Например, традиционные законы о конфиденциальности могут не охватывать нюансы цифрового выдачи себя за другое лицо или не обеспечивать адекватных средств правовой защиты. Глобальный характер сети Интернет усложняет соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни, поскольку преступники существуют за пределами правовой досягаемости страны жертвы. В юридических условиях доказать, что видео- или аудиозапись является дипфейком, может быть непросто, особенно по мере того, как технология становится все более сложной.

Считаем обоснованной позицию А. Карлюкевича, по мнению которого «должны быть эксперты, должны быть профессионалы по целому ряду общественных явлений, технологических процессов, иначе мы просто упустим и образовательный уровень общества» [3].

Полагаем, стоит установить запрет на использование изображений политических лидеров государств и предусмотреть уголовную ответственность за распространение дипфейков, как это уже сделано в Китае [4].

В исследуемом вопросе много плоскостей, которые требуют детального обсуждения, также имеются технологический и правовой вопросы, вопрос массового сознания. «*Всегда и во всем надо найти положительные моменты – даже в самом отрицательном*». – Джордан Белфорт, «*Волк с Уолл-стрит*»¹. По нашему мнению, данные технологии могут наносить не только вред, но и приносить пользу. Анализ научных исследований позволил выделить положительные моменты. Одним из них является распространение информации о социальных проблемах. Например, футболист Дэвид Бекхэм участвовал в кампании по повышению осведомленности о малярии, в ходе которой были сняты видеоролики, на которых видно, как он говорит на девяти разных языках, что расширяет охват сообщения².

Образование и медицина – две дополнительные области, которые могут выиграть от технологии дипфейков [6, с. 9]. В классе преподаватели могут использовать имитации исторических речей, чтобы предложить захватывающие и увлекательные уроки. Использование технологии дипфейк в здравоохранении может повысить точность обнаружения опухолей на магнитно-резонансной томографии (МРТ), что облегчит их лечение. Например, поскольку опухоли или аномалии относительно редки среди населения в целом, трудно получить достаточное количество их изображений для передачи в программу искусственного интеллекта. Изображения Deepfake позволяют обучать такие программы искусственного интеллекта распознавать большее количество аномалий, тем самым повышая их долгосрочную точность. Их использование также позволяет проводить исследования с использованием синтезированных данных вместо данных реальных пациентов, что позволяет исследователям избежать проблем с конфиденциальностью.

В республике Беларусь в пресс-центре БЕЛТА высказались за то, чтобы внести в законодательство такие понятия, как «fake» и «deepfake». По нашему мнению, данное предложение является обоснованным, поскольку данный вид технологии имеет масштабное влияние не только на республиканском, но и на международном уровне [3].

Считаем необходимым на законодательном уровне обязать производителей рекламы маркировать рекламу, сгенерированную искусственным интеллектом специальной маркировкой «сгенерировано с использованием искусственного интеллекта», определить порядок использования технологии дипфейк в рекламе; конкретизировать права и обязанности субъектов при использовании технологии дипфейк.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Wolf of Wall Street (The Wolf Of Wall Street #1) by Jordan Belfort (Goodreads Author). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goodreads.com](https://www.goodreads.com). – Дата доступа: 28.09.2024.
2. WorldCat : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.worldcat.org> – Дата доступа: 05.10.2024.

¹ The Wolf of Wall Street (The Wolf Of Wall Street #1) by Jordan Belfort (Goodreads Author). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [goodreads.com](https://www.goodreads.com). – Дата доступа: 28.09.2024.

² WorldCat : [bibliographic database]. – [Dublin], 2024. – URL: <https://search.worldcat.org> (date of access: 05.10.2024).

3. DEEPFAKES: новый вызов информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.belta.by/03>. – Дата доступа: 05.10.2024
4. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики : 11 января 2016 г. : Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm. – Дата доступа: 28.09.2024
5. Кирова, Л. М. Макаревич М. Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей / Л.М. Кирова, М.Л. Макаревич // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1 (27). – 58–63 с.
6. Игнатъев А. Г. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию / А.Г. Игнатъева, Т.А. Курбатова // Центр глобальной ИТ-кооперации. – 2023. – 9 с.
7. Изображение гражданина в сети Интернет: объект правовой охраны или общедоступная информация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/izobrazhenie-grazhdanina-v-seti-internet-obekt-pravovoy-okhrany-ili-obshchedostupnaya-informatsiya/> – Дата доступа: 15.09.2024.
8. О рекламе : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З; в ред. от 3 янв. 2013 г. № 15-З : с изм. и доп. от 6 янв. 2024 г. № 353-З. – Минск : Амалфея, 2020. – 67 с.